

Список использованных источников

1. Тихомиров, Ю.А. Право против коррупции / Ю.А. Тихомиров, Е.Н. Трикоз // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2014.
2. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2006 г., № 165-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
3. Талалина, Э.В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции (постатейный) / Э.В. Талалина // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
4. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» : Закон Респ. Беларусь, 22 декабря 2011 г., № 332-3 // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
5. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения : Указ Президента Респ. Беларусь, 23 декабря 2010 г., № 672 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.12.2011 г. // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
6. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь : Директива Президента Респ. Беларусь, 31 декабря 2010 г., № 4 // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
7. Об утверждении Типового положения о комиссии по противодействию коррупции : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 декабря 2011 г., № 1732 // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

18.04.2014

УДК 347

И. А. Маньковский

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ, ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В ТРУДАХ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ

В хронологической последовательности проводится критический обзор наиболее известных научных трудов, подготовленных учеными советского периода развития юридической науки, по проблемам формирования, толкования и применения норм права в целом и норм гражданского права в частности. Выявляется существенная идеологическая составляющая научных исследований советского периода. Делается вывод о негативном влиянии коммунистической идеологии на содержание результатов научных изысканий.

In chronological sequence the critical review of the most known proceedings prepared by scientists of the Soviet period of development of jurisprudence on problems of formation, interpretation and application of norms of the right as a whole and norms of civil law, in particular is spent; the essential ideological component of scientific researches of the Soviet period comes to light; the conclusion about negative influence of communistic ideology on the maintenance of results of scientific researches becomes.

С момента активного развития системы права как средства государственного воздействия на участников общественных отношений нормы права, являясь основным элементом механизма правового регулирования, выступают в качестве предмета внимания ученых, исследовавших как нормы права в целом, с точки зрения науки «теория права», так и нормы гражданского права в частности. Кроме исследования непосредственно норм гражданского права, их структуры, проводилось изучение методики толкования правовых норм и процедуры их применения.

Интерес ученых к исследованию правовых норм в целом и гражданско-правовых в частности обусловлен, по нашему мнению, тем обстоятельством, что в качестве объекта государственного управления, в том числе осуществляемого с помощью правовых норм, является человек, представляющий собой высшую ценность современного демократического общества. Качество жизни человека в обществе зависит в том

числе от качества правовых норм, понуждающих человека к тому или иному варианту поведения.

Учитывая, что на современном этапе государственного развития основой управления субъектами экономических и других общественных отношений выступают нормы права, процессы их формирования, толкования и применения представляют повышенный интерес и подлежат детальному научному исследованию и обоснованию.

На то обстоятельство, что нормы права являются одним из определяющих элементов системы государственного управления, указывает неизменный интерес к методологии применения и толкования правовых норм, которые изучались учеными царской России, отдельными учеными советского периода и рядом современных российских и белорусских ученых, исследования которых нашли свое выражение в монографиях и диссертациях, выполненных на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук.

В качестве примера наиболее известных научных трудов, посвященных исследованию отдельных аспектов предназначения, структуры и применения норм гражданского права, выполненных в советский период развития цивилистической науки, можно назвать такие **монографии**, как: «*Санкция нормы советского гражданского права*» Ю. С. Жигинского, опубликованная в 1968 г.; «*Вопросы применения гражданско-правовых норм*» Ю. Х. Калмыкова, опубликованная в 1976 г.; «*Значение моральных норм в советском гражданском праве*» Д. Г. Хецуриани, опубликованная в 1980 г.

Так, Ю. С. Жигинский в своем исследовании проанализировал структуру нормы гражданского права, сопоставил такие понятия, как «санкция» и «ответственность», критично рассмотрел теорию двухэлементного строения нормы гражданского права на примере научной статьи Н. П. Томашевского «О структуре правовой нормы и классификации элементов», опубликованной в 1960 г. в сборнике «Вопросы общей теории советского права», и попытался обосновать необходимость применения трехэлементной теории и, соответственно, трехэлементной структуры правовой нормы.

Кроме того, Ю. С. Жигинский рассмотрел особенности санкций норм гражданского права, сделав акцент на их имущественном характере и возможности реализации непосредственно нарушителем норм гражданского права. Ученый также провел классификацию гражданско-правовых санкций.

Не умаляя достоинств научного труда Ю. С. Жигинского, следует отметить, что в основу его рассуждений и, следовательно, полученных ученым выводов положены идеи строительства коммунистического общества, взгляды «вождей пролетариата» на то, какой должна быть наука, стремление показать отличия и превосходство советской науки гражданского права от науки «буржуазной», что лишило исследование необходимой научной преемственности с работами ученых дореволюционного периода и предопределило его выводы рамками, установленными коммунистической идеологией.

В частности, Ю. С. Жигинский «ставил перед собой задачу изучить достижения советской юридической науки в исследовании гражданско-правовой ответственности и гражданско-правовых санкций... и, по возможности, дать конкретные рекомендации по совершенствованию гражданского законодательства... что, в свою очередь, предопределено Директивами XXIII съезда КПСС, предусматривающего „повышение материальной ответственности предприятий за выполнение плановых и договорных обязательств...“» [1, с. 4–6]. За рамками научного труда Ю. С. Жигинского, как, впрочем, и исследований других ученых советского периода развития юридической науки, остались достижения цивилистической науки дореволюционной эпохи, что не могло не сказаться на достоверности полученных выводов.

Вопросы применения гражданско-правовых норм рассмотрел Ю. Х. Калмыков, исследовавший процедуру применения норм гражданского права, непосредственно нормы, закрепленные в Общей

части Гражданского кодекса, и вопросы их практической реализации. Ученый разграничил анализ процедуры применения гражданско-правовых норм, регламентирующих отношения с участием граждан, и гражданско-правовых норм, регламентирующих отношения между хозяйственными и иными организациями.

Содержание и выводы научного труда Ю. Х. Калмыкова также основаны на коммунистических лозунгах, программах, решениях съездов Коммунистической партии СССР. В частности, ученый указывал на то, что гражданское право призвано сыграть важную роль «в осуществлении задач, сформулированных в новом программном документе нашей партии — „Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 годы“» [2, с. 3], чем предопределил ход своего исследования и его выводы взглядами коммунистической партии на роль гражданского права в процессе развития экономики. В своей работе он, как и другие ученые советского периода, активно опирался на высказывания лидеров коммунистического движения, чем также обусловил его ход и в определенной степени предопределил полученные результаты, что с точки зрения чистоты научного исследования является неприемлемым. Ю. Х. Калмыков разграничил процедуру применения норм гражданского права в процессе воздействия на отношения с участием граждан и с участием организаций, что свойственно системе гражданского права советского периода в силу установленного для граждан запрета самостоятельного участия в экономических отношениях, усеченного объема правоспособности граждан. Как установленный в период СССР гражданский правопорядок, так и сделанные ученым выводы не соответствуют современной правовой действительности.

По нашему мнению, не наука должна идти за складывающимися общественными отношениями, обосновывать выбранный органами государственного управления путь общественного развития, что мы видим в советский период, а общественное развитие и государственное управление должны опираться на прогрессивные научные достижения, особенно в области государственного управления, в сфере социального взаимодействия на эффективность, результативность которого самое непосредственное влияние оказывает качество системы права и, следовательно, различные отрасли юридической науки.

Значение моральных норм в советском гражданском праве изучал Д. Г. Хецуриани, который, рассмотрев в ходе исследования соотношение гражданского права и морали с точки зрения их взаимодействия в процессе воздействия на участников общественных отношений, провел анализ моральных норм и определил их роль в формировании и реализации норм гражданского права, установил степень влияния моральных норм на процедуру применения норм гражданского права.

В основу исследования, проведенного Д. Г. Хецуриани, так же, как и в основу научных трудов, названных выше, положены решения соответствующих съездов КПСС и высказывания бессменных лидеров

коммунистической партии, что свойственно науке, развивающейся в условиях коммунистической идеологии, не терпящей инакомыслия, и соответствующей ей жесточайшей цензуры. Так, исследование Д. Г. Хецуриани обусловлено решениями XXV съезда КПСС, в соответствии с которыми в СССР «осуществляется ускоренный процесс наращивания экономического, социально-политического и духовного потенциала советского строя», а также дальнейшее совершенствование всей системы общественных отношений [3, с. 5]. В нем изобилуют такие словосочетания, как «эксплуататорские формации», «антагонистическое противоречие», «буржуазная мораль» и т. п. [3, с. 14–17], что свойственно трудам К. Маркса и Ф. Энгельса и, как следствие, работам советских теоретиков права.

Исследование Д. Г. Хецуриани, имевшее место в советский период развития догмы гражданского права и направленное на установление места моральных норм в системе гражданского права применительно к содержанию действующего Гражданского кодекса, потеряло актуальность в силу того, что современный ГК содержит только одно словосочетание с корнем «мораль», а именно «моральный вред», а гражданско-правовые отношения строятся исключительно в условиях действия норм позитивного права с учетом экономических интересов участников гражданско-правовых отношений.

Гражданский правопорядок, установленный в СССР, в отличие от современного гражданского правопорядка, основывался в первую очередь не на учете экономических интересов независимых участников экономических отношений, а на том, что согласно нормам, закрепленным в ст. 5 ГК РСФСР 1965 г., при осуществлении прав и исполнении обязанностей граждане и организации должны соблюдать законы, уважать правила социалистического общежития и моральные принципы общества, строящего коммунизм.

Таким образом, коммунистическая мораль (коммунистическая идеология) была положена в основу участия в гражданско-правовых отношениях, что неприемлемо в современных политических и экономических условиях демократического государственного развития. Вместе с тем исследование Д. Г. Хецуриани, так же как и исследования других ученых советского периода, имеет научное значение в качестве исторического наследия цивилистической науки, научного свидетельства того пути, по которому развивается наука в условиях навязывания идеологии отдельной группы всему обществу, жесточайшей цензуры, присущей обществу, в основу динамики которого положены не экономические законы развития, максимальный учет интересов не только всего общества, но и отдельных его членов, а образ мышления (определенная идеология), принудительно навязываемый гражданам под страхом применения мер государственного принуждения.

Следует отметить тот факт, что учеными СССР в большей степени исследовались не нормы гражданского права, а нормы «советского права» в целом и методы толкования «нормативных правовых

актов», что было обусловлено достаточно ограниченным применением гражданского права в силу преобладания с 1917 г. на территории СССР административно-командных методов управления экономикой и, как следствие, незначительным по сравнению с современным объемом правоспособности граждан СССР, которые были лишены возможности участия в экономической деятельности, направленной на систематическое получение прибыли, а также возможности иметь на праве собственности средства производства.

В области исследований правовых норм как таковых, безотносительно к их отраслевой принадлежности и способам толкования правовых норм, проведенным в рамках науки «общая теория права», наиболее известными являются **научные работы** таких ученых, как: Б. В. Шейндлин («*Сущность советского права*», 1959 г.), П. Е. Недбайло («*Применение советских правовых норм*», 1960 г.), А. С. Пиголкин («*Толкование нормативных актов в СССР*», 1962 г.), В. С. Основин («*Нормы советского государственного права*», 1963 г.), А. Ф. Черданцев («*Вопросы толкования советского права*», 1972 г.), В. В. Лазарев («*Применение советского права*», 1972 г.), И. Я. Дюрягин («*Применение норм советского права*», 1973 г.), В. В. Лазарев («*Пробелы в праве и пути их устранения*», 1974 г.), Н. Н. Вопленко («*Официальное толкование норм права*», 1976 г.), В. Н. Карташов («*Институт аналогии в советском праве*», 1976 г.), О. Э. Лейст («*Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы)*», 1981 г.), И. Н. Сенякин («*Специальные нормы советского права*», 1987 г.), Т. Я. Насырова («*Телеологическое (целевое) толкование советского закона*», 1988 г.).

Несмотря на то что названные научные работы не имеют прямого отношения к исследованию проблем формирования, толкования и применения непосредственно гражданско-правовых норм, они носят общетеоретический характер, направлены на уяснение понятия правовой нормы как таковой, ее структуры, места правовой нормы в механизме правового регулирования, процедуры применения правовой нормы, способов ее толкования и уяснения действительного смысла правовой нормы, вложенного в нее законодателем, что является основанием к анализу их содержания в рамках исследуемой темы.

Безусловно, рассматриваемые труды имеют один значительный недостаток — огромную идеологическую составляющую и, как следствие, направленность на обоснование преимуществ социалистического строя и социалистического права перед строем и системой права буржуазных государств, что во многом повлияло на качество полученных научных результатов. Вместе с тем приведенные выше научные работы являются прогрессивными для своего времени и тех условий социального развития, в которых проводились исследования, и как научное наследие должны отражаться в современных научных трудах, которые, без учета достижений юридической науки советского периода, будут неполными, так же как и без учета достижений дореволюционных ученых.

Исследование сущности советского права было проведено Б. В. Шейндлиным, который дал характеристику общего понятия и сущности советского права, специфику его содержания и формы, рассмотрел основные принципы права. Анализируемая работа носит общетеоретический характер и направлена на обоснование тезиса о том, что «советское социалистическое право — это впервые в истории полностью сложившаяся, всесторонне развитая система права нового, высшего типа, права социалистического общества» [4, с. 3].

В монографии рассмотрены общее понятие права, его содержание, основные принципы советского права, закономерности его развития в связи с пролетарской революцией, предмет и специфика правового регулирования общественных отношений, сделан акцент на особом характере регулирующей роли советского права. Работа изобилует коммунистическими лозунгами, направленными на обоснование достижения социалистического пути развития. В частности, Б. В. Шейншлин отмечает: «Классовые цели советского права всегда открыто и прямо формулируются в законах, указах и других правовых актах Советской власти. Политика социалистического государства — принципиальная, правдивая, в интересах народа, поэтому и правовая форма выражения целей и задач такой политики вполне ей адекватна. Яркой иллюстрацией этого являются простые, ясные формулировки Конституции СССР» [4, с. 99].

Направленности научных рассуждений ученого соответствуют и сделанные им выводы. «Главная особенность, характеризующая специфику регулирующей роли советского права (его сущность), состоит в способности творчески содействовать развитию и совершенствованию социалистической экономики. <...> Его подлинный и последовательный демократизм... его воспитательная роль, основанная на ленинском принципе сочетания убеждения с методами правового принуждения на строгой основе социалистической законности... особый, творческий и неизменно прогрессивный характер регулирующей роли советского права...» [4, с. 138–139].

П. Е. Недбайло исследовал советские социалистические нормы. В работе автор изучил понятие социальных норм, выявил специфические признаки советских социалистических правовых норм, позволяющие отличить их от иных социальных норм, провел сравнение правовых и технических норм советского права, проанализировал элементы правовой нормы, дал их характеристику, классифицировал правовые нормы на основные виды, определил назначение и роль советских правовых норм в регулировании поведения участников общественных отношений, исследовал вопросы правовых норм и законности в «буржуазной реакционной правовой науке».

Значительную часть своего исследования П. Е. Недбайло посвятил критике взглядов буржуазных, в том числе российских дореволюционных ученых на понятие правовой нормы, ее места в системе социальных норм, противопоставлению этих взглядов советской трактовке правовой и иных социальных норм.

«Все социальные нормы имеют много общего между собой. <...> В любом классовом обществе раз-

личают четыре основных вида социальных норм. <...> В советском обществе единство всех социальных норм обусловлено общей их социалистической и экономической основой. Все они выражают волю единого в моральном и политическом отношении народа и отвечают его интересам. Все они пронизаны принципами социализма, имеют общую цель, заключающуюся в построении коммунизма, взаимно влияют и способствуют друг другу в достижении этой цели» [5, с. 21].

В соответствии с логикой проведенного исследования сделаны выводы. В частности, П. Е. Недбайло констатирует: «В настоящее время, когда в нашей стране полностью победил социализм и страна вступила в период развернутого строительства коммунизма, роль и значение права, его норм и законности все более возрастает. <...> До полного слияния государственной собственности... и кооперативно-колхозной... в единую коммунистическую собственность право исходит из специфических особенностей каждой из этих форм собственности. <...> Право... регулирует распределение продуктов производства в зависимости от количества и качества труда... Укрепление социалистического принципа распределения продуктов производства и его правовая охрана подготавливают условия перехода к коммунистическому принципу распределения... Специальное и важное значение имеют социалистическое право и законность в деле укрепления советского социалистического государства как главного орудия построения коммунизма. <...> Основной заботой марксистско-ленинской науки права о советских правовых нормах является повышение их авторитета в обществе и упрочение их как незыблемых общегосударственных правил. <...> Коммунистическая партия, Советское государство и наш многонациональный народ все время заботятся о повышении роли права и законности в обществе. В исследовании советских социалистических правовых норм в настоящей работе мы исходили именно из этого» [5, с. 160–168].

Вопросы толкования нормативных актов, принятых в СССР, рассмотрены А. С. Пиголкиным, который провел анализ понятия и целей толкования, его социально-политического значения, исследовал значение грамматики и логики в толковании нормативных актов, изучил историко-логический метод толкования, выделил толкование по объему действия нормативного правового акта, а также официальное и неофициальное толкование. В результате исследования ученый сделал вывод, что «необходимость укрепления социалистической законности, совершенствования правовых норм, регулирующих хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную работу, содействующих решению задач коммунистического строительства и всестороннему расцвету личности, на что нацеливает нас Программа Коммунистической партии Советского Союза, исторические решения XXII съезда КПСС, предполагает в качестве своего обязательного условия высокий уровень законодательной техники, всемерное улучшение формы изложения нормативных актов, четкий порядок и своевременность их изменения и отмены, что слу-

жит важнейшей предпосылкой для правильного толкования и применения норм советского права в практике коммунистического строительства» [6, с. 165].

Наряду с обоснованием коммунистической идеологии А. С. Пиголкин внес и положительный вклад в развитие общетеоретической юридической науки, исследовав структуру правовой нормы и описав имеющиеся по этой проблеме точки зрения как советских ученых, так и ученых капиталистических государств.

Нормы советского государственного права исследовал В. С. Основин, который провел анализ понятия и особенностей государственных норм, их места в системе советских правовых норм, рассмотрел виды норм государственного права, изучил понятие и основания классификации норм государственного права, а также источники государственных норм и формы их реализации. Идеологической платформой для выбора В. С. Основиним направления исследования послужила Программа Коммунистической партии Советского Союза, в соответствии с которой в период развернутого строительства коммунизма «большое значение приобретает дальнейшее укрепление социалистического правопорядка, совершенствование правовых норм, регулирующих хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную работу, содействующих решению задач коммунистического строительства и всестороннему расцвету личности» [7, с. 3].

Исследуя нормы социалистического государственного права, В. С. Основин указывает на то, что «вместе с созданием Советского государства... появились и начали развиваться новые общественные отношения, требовавшие их правового регулирования. <...> К числу таких отношений следует отнести... отношения социалистической собственности. <...> Именно отношения социалистической собственности определяют и выражают господство рабочего класса и трудящихся. <...> Примером актов, содержащих нормы, закреплявшие ликвидацию отношений капиталистической частной собственности на орудия и средства производства и превращение их в собственность Советского государства, переход важнейших командных высот в области управления хозяйством в руки пролетариата, могут служить: декрет Второго Всероссийского съезда Советов „О земле“, декреты ВЦИК „О национализации банков“, „Об аннулировании государственных займов“; декреты СНК „О национализации торгового флота“, „О национализации внешней торговли“... и другие многочисленные акты о конфискации имущества фабрикантов, акционерных обществ и компаний, противодействовавших мероприятиям Советской власти...» [7, с. 4–5].

Очевидным является тот факт, что научные исследования, обусловленные рамками Программы Коммунистической партии Советского Союза, так же, как и любой другой программы идеологической направленности, не в состоянии привести их автора к действительно научным, свободно полученным результатам, вынуждают ученого «подгонять» научные исследования под требования «правлящего класса», что присуще обществу, основой развития которого

являются идеологические догматы, а не экономическая целесообразность, учет интересов отдельной личности, приоритет интересов отдельного человека, отдельной семьи, отдельного частного хозяйства.

Вопросы толкования советского права исследовал А. Ф. Черданцев. Ученый в рамках своей работы рассмотрел существующие теории толкования, понятие и гносеологическую природу толкования, его диалектику и логику, провел анализ языкового, логического, систематического, исторического и функционального способов толкования. Несмотря на то что монография А. Ф. Черданцева, безусловно, внесла существенный вклад в развитие теории толкования и была достаточно актуальна для своего времени, анализируемое исследование, как и другие труды советского периода развития юридической науки, имеет исключительную идеологическую направленность и в качестве основной цели преследует обоснование политики коммунистической партии в области правового регулирования общественных отношений. Так, А. Ф. Черданцев отмечает, что «субъективный характер толкования состоит в том, что оно осуществляется определенным субъектом... являющимся носителем определенной идеологии и интересов соответствующего класса. <...> В марксистской теории права общепризнано, что толкование носит классово-политический характер. <...> Современное состояние законодательства... отвечает политическим и иным потребностям нашего общества и государства» [8, с. 183–189].

Таким образом, весь процесс толкования правовых норм ученым сведен не к необходимости уяснения действительного смысла правовой нормы, устранения имеющихся нормативных противоречий, а к выведению из любой нормы права того смысла, который необходим правящей партии в каждый конкретный период «строительства коммунизма». Вне всякого сомнения, такой подход к толкованию норм не может быть использован в процессе применения норм гражданского права, направленных на опосредование экономических отношений, которые по сути своей не терпят излишнего административного вмешательства, ведущего, как правило, к неэффективности экономики.

Деятельность государственных органов и должностных лиц в области применения советского права исследовал В. В. Лазарев. Ученый рассмотрел место правоприменения в системе форм реализации правовых норм, проанализировал основные стадии правоприменительного процесса, раскрыл методологические, юридические и этические требования к субъектам правоприменительной деятельности. В процессе исследования В. В. Лазарев описал механизм правового регулирования, сущность правоприменительной деятельности, ее субъектный состав, стадии применения правовых норм, вопросы толкования правовых норм, в том числе допустимость расширительного и ограничительного толкования, правоприменительный процесс в случае обнаружения пробелов в праве, методологические, юридические и нравственные требования, предъявляемые к субъектам правоприменительной деятельности.

Основой проведенного исследования послужил тезис о том, что «задачи коммунистического строительства, определенные программой КПСС и решениями XXIII и XXIV съездов... партии, требуют дальнейшего повышения роли права в регулировании социалистических общественных отношений, укрепления социалистической законности и правопорядка во всех сферах общественной жизни. <...> Установление тесной связи исследований в области государства и права с жизнью и совершенствование правовой квалификации специалистов явилось центральным пунктом Постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране» (1964 г.)» [9, с. 3].

Исследование В. В. Лазарева в основе своей посвящено деятельности советских государственных органов в области правоприменения и прямого отношения к процессам формирования, толкования и применения норм гражданского права непосредственно участниками экономической деятельности не имеет. Однако в отдельных главах работы дается толкование правовых норм и правоприменительной деятельности в случае обнаружения пробелов в правовом регулировании, что в целом свойственно системе гражданского права. В частности, В. В. Лазарев рассматривает вопросы расширительного и ограничительного толкования, делает ряд выводов, подлежащих учету в дальнейших исследованиях процедуры толкования правовых норм. Вместе с тем ученый акцентирует влияние КПСС и ее решений на процесс восприятия смысла правовой нормы. Так, В. В. Лазарев указывает, что «правильному пониманию применяемых норм способствует изучение решений съездов нашей партии, пленумов ЦК КПСС и других партийных документов» [9, с. 74], что, по мнению автора, имеет значение при применении историко-политического метода толкования.

Исследуя вопросы преодоления пробелов в праве, В. В. Лазарев рассмотрел ряд используемых при этом заключений: заключение от частного к общему, заключение от меньшего основания к большему, заключение от условий к следствию и обратно, заключение по аналогии, заключение о пробеле в праве из «несуществующей» нормы права [9, с. 128–131]. Сделанные при этом выводы направлены на совершенствование процесса правоприменения и подлежат учету в ходе дальнейших научных исследований.

Вопросы применения норм советского права изучал И. Я. Дюрягин. В рамках проведенного исследования автор рассмотрел основные свойства и понятие правоприменительной деятельности, социально-политическую природу, юридическое значение и функции применения норм советского права, стадии правоприменительной деятельности; проанализировал сущность, содержание и юридическую силу правоприменительных актов, разграничил правоприменительные и нормативные правовые акты, изучил юридические гарантии законного применения норм советского права.

На основании проведенного исследования И. Я. Дюрягин утверждал, что «правоприменение —

не пассивное звено в механизме правового регулирования: правоприменительные органы... осуществляют активное воздействие... на фактические отношения... Все большее число авторов видит „свободу усмотрения“ судебных, административных и других органов при решении конкретных дел. <...> Выводы об индивидуально-регулятивной функции применения норм права полностью соответствуют ленинскому пониманию управления в социалистическом обществе, его важнейшему принципу — органическому сочетанию централизованного и децентрализованного (индивидуального) регулирования, принципу конкретности государственного управления» [10, с. 42–43]. Логике исследования соответствуют и сделанные автором выводы, согласно которым «в современной буржуазной юридической литературе грубо извращается суть участия советской общественности в осуществлении функций государственных органов. <...> Буржуазная клевета на советскую действительность убедительно опровергается подчинением всей деятельности органов общественности требованиям социалистической законности и гарантиями законного применения норм права. <...> В условиях подлинного демократизма и справедливости советского строя все государственные органы и общественные организации осуществляют свою деятельность в строгом соответствии с требованиями социалистической законности и неуклонно проводят в жизнь партийно-государственную политику» [10, с. 242–245].

Очевидно, что исследование И. Я. Дюрягина направлено на прикрытое коммунистическими лозунгами о советской демократии обоснование произвола государственных органов, имевшего место в советский период государственного управления, на обоснование свободы усмотрения государственных служащих, которое могло идти вразрез с нормами права, но соответствовать идее скорейшего построения коммунистического общества.

Наряду с изучением вопросов применения советского права В. В. Лазарев провел отдельное исследование пробелов в праве и путей их устранения. В рамках исследования, в основе своей лишенной мощной идеологической составляющей, присущей большинству трудов советских юристов, В. В. Лазарев изучил проблемы происхождения пробелов в праве и их виды, рассмотрел общие вопросы установления пробелов, формально-юридический и конкретно-социологический методы установления пробелов, выявил пути их устранения, провел анализ процедуры преодоления пробелов права в правоприменительной деятельности. Несмотря на отсутствие цитат апологетов коммунизма и высокую научную составляющую, исследование В. В. Лазарева не лишено марксистско-ленинской основы, приведшей к некоторым ложным выводам. В частности, ученый указывает на то, что «марксистская теория отвергает деление права на позитивную и внепозитивную, надзаконную систему норм. <...> По своей сущности всякое право выступает как государственная воля господствующего класса. В условиях полной победы социализма

сущностью права становится государственная общественная воля. <...> Право рассматривается лишь в единстве содержания и формы. <...> В свете сказанного становится понятной относительность выделения „пробелов в законе“ и „пробелов в праве“. <...> Советское законодательство — это и есть советское право, поскольку остальные источники, помимо нормативных актов, не имеют такой юридической силы» [11, с. 7–8].

Очевидным сегодня является то обстоятельство, что такие категории юридической науки, как «система законодательства» и «система права», представляют разные, хотя взаимосвязанные явления правовой действительности. Их смешение в советский период развития юридической науки, обусловленное высказываниями К. Маркса, нашло отражение и в современный период формирования норм гражданского права, привело к смешению указанных понятий и в ныне действующем Гражданском кодексе Республики Беларусь.

Вопросы официального толкования норм права исследовались Н. Н. Вопленко. Ученый изучил общие вопросы официального толкования, его понятие и виды, рассмотрел праворазъяснительный процесс, процедуру официального толкования и конкретизации правовых норм, выявил основные признаки актов официального толкования, описал виды актов официального толкования, предварительно классифицировал их.

В отличие от исследования, проведенного В. В. Лазаревым, в основу труда Н. Н. Вопленко положены идеи преимущества социалистического строя и коммунистической идеологии над строем «буржуазным». Так, Н. Н. Вопленко указывает на то, что «в условиях господства буржуазии толкование правовых норм выступает в качестве активного средства, обеспечивающего защиту интересов эксплуататорского меньшинства. <...> В условиях социалистической государственности толкование норм социалистического права служит важным политико-юридическим инструментом выявления точного смысла советского социалистического права, выражающего возведенную в закон волю трудящихся во главе с рабочим классом и его коммунистическим авангардом. <...> Поэтому в настоящей работе ставится задача на основе выяснения основных юридических свойств актов официального толкования проанализировать праворазъяснительную практику органов Советского государства и общественных организаций. Решение этой задачи должно служить дальнейшему совершенствованию системы социалистической демократии, усилению законности и правопорядка в социалистическом обществе» [12, с. 3–4].

Приведенные высказывания ученого свидетельствуют о направленности исследования на обоснование деятельности государственных органов по толкованию правовых норм исключительно с целью поддержания коммунистического режима и политического курса СССР на построение коммунистического общества, что, вне всякого сомнения, не может служить основой получения истинно научных результатов.

Теоретические и практические вопросы применения института аналогии в советском праве рассмотрены В. Н. Карташовым. Ученый исследовал пробелы в праве, определил пути их устранения, изучил логическую основу института аналогии, его социальное назначение и условия применения, провел сравнительный анализ института аналогии с другими правовыми явлениями и, в частности, с толкованием права, конкретизацией права, «соответственным» применением права, субсидиарным применением правовых норм.

Исследование В. Н. Карташова, в отличие от большинства работ советских авторов, не перегружено цитатами классиков марксизма-ленинизма (но не лишено их) и направлено, по сути, исключительно на рассмотрение выбранной для исследования темы, что является несомненным достоинством работы, в конце которой автор сделал ряд выводов обобщающего характера. Так, в заключении ученый указывает на то, что «аналогия закона и аналогия права составляют единый институт казуального восполнения пробелов в законодательстве, объективно присущий правовому регулированию общественных отношений. Его существование обусловлено неполнотой, несовершенством права и необходимостью оперативного восполнения пробелов в процессе правоприменительной деятельности» [13, с. 57]. Приведенная цитата свидетельствует о том, что исследование В. Н. Карташова проведено в рамках общей направленности советской юридической науки, основой которой является марксистская теория, отождествляющая такие категории, как «система права» и «система законодательства», что нельзя признать верным.

Подтверждением классовой (не научной) основы исследования В. Н. Карташова выступает его утверждение о том, что «использование института аналогии носит ярко выраженный классовый характер. Социальное назначение, сущность, служебная роль, задачи этого института определяются исходя из того, волю какого класса выражает действующее в данном обществе право, какой класс, каким образом и в каких целях организует правовое регулирование, реализацию юридических предписаний» [13, с. 10]. Несмотря на некоторую идеологическую зашоренность, исследование В. Н. Карташова служит цели уяснения роли института аналогии в процессе применения правовых норм, позволяет достаточно полно уяснить процедуру применения аналогии закона и аналогии права, направлено на восполнение научных знаний об исследуемом явлении правовой действительности и в этом качестве актуально и применительно к современным условиям развития как юридической доктрины, так и догмы гражданского права.

Исследование сущности такого элемента структуры советской правовой нормы, как «санкция», провел О. Э. Лейст. В качестве первоочередной задачи ученый определил «углубленное изучение правовой реальности, раскрытие содержания, структуры, закономерностей и тенденций развития санкции и ответственности по советскому праву, их места в механизме правового регулирования, функций и роли

в развитом социалистическом обществе» [14, с. 8]. В процессе исследования ученый определил место санкций в советском праве, рассмотрел законодательное определение санкций, сопоставил понятие «санкция» с понятием «правонарушение», провел классификацию санкций с учетом имеющихся в теории права дискуссионных проблем, исследовал порядок применения и реализации санкций, классифицировал ответственность на виды, проанализировал нормативные конструкции ответственности и правоотношения, изучил вопросы позитивной ответственности по советскому праву.

Исследование санкций и ответственности, выполненное О. Э. Лейстом, имеет существенное научное значение, в том числе с точки зрения развития юридической науки; являясь юридическим научным наследием советского периода, оно может служить ориентиром для проведения дальнейших исследований, в том числе анализа структуры правовой нормы вообще и гражданско-правовой нормы в частности, определения места санкции применительно к структуре гражданско-правовой нормы.

Вместе с тем следует отметить тот факт, что в основу исследования, проведенного О. Э. Лейстом, положены материалы XXV съезда коммунистической партии, который «поставил задачу укрепления правовой основы государственной и общественной жизни как составную часть всестороннего развития политической системы советского общества» [14, с. 3].

Опираясь в своем исследовании на решения съездов коммунистической партии и коммунистическую идеологию, О. Э. Лейст утверждал, что «разработка теоретических проблем санкций и ответственности должна быть твердо ориентирована на действующее законодательство, практику его применения, тенденции развития. Такая ориентация имеет социально-политическое значение, поскольку иначе нельзя документально раскрыть правовую природу государственного принуждения в социалистическом обществе, демократические и гуманные принципы осуществления ответственности по советскому праву» [14, с. 5]. Приведенное утверждение наглядно демонстрирует направленность научных изысканий советского периода не на разработку новых научно обоснованных подходов к построению системы права как средства государственного управления обществом с целью их практической реализации, а на обоснование эффективности, истинности деятельности коммунистической партии, легализованной в действующих нормативных правовых актах СССР. Такой подход к научным исследованиям не способен гарантировать их результативности, обуславливает результаты научного исследования одной единственной целью — доказыванием превосходства административно-командной системы управления обществом над системой буржуазной, обоснованием коммунистических идей и применяемых правящей партией средств их достижения.

На исключительно идеологический подход к научным исследованиям указывает высказывание Л. И. Брежнева, проведенное О. Э. Лейстом: «Знание

своих прав, умение применять их в интересах строительства нового общества... важнейшая черта активной жизненной позиции советского человека, его высокой политической культуры, формирование и развитие которой было и остается в центре внимания нашей партии» [14, с. 236].

В качестве следующего по хронологии исследования норм права, выполненного в советский период, можно назвать работу И. Н. Сенякина «Специальные нормы советского права», в которой изучаются специальные правовые нормы, что было обусловлено «развитием и совершенствованием социалистических общественных отношений в условиях научно-технической революции, углублением процесса их специализации и связанной с этим потребностью в дифференциации правового регулирования, особенно в сфере экономической жизни общества» [15, с. 4]. Ученый рассмотрел понятие и назначение специальных норм, считая их особой разновидностью норм советского права, классифицировал специальные нормы на виды, определил специфику правоотношений, возникающих на основе специальных правовых норм. Исследование проведено в свете того, что «специальные нормы советского права как общеобязательные государственные предписания, устанавливаемые с целью детализации, конкретизации видовых общественных отношений, род которых регулируется теми или иными общими нормами, представляют собой важное и эффективное средство регулирования общественных отношений в различных социальных сферах» с учетом возрастания «роли правового регулирования общественных отношений в условиях развитого социализма, повышения эффективности экономики...» [15, с. 7].

Квинтэссенцией исследования И. Н. Сенякина является то, что в свете задач, сформулированных XXVII съездом КПСС, особая роль в коренных преобразованиях в социально-экономической, политической и управленческой сферах советского общества отводится советскому законодательству, которое «...должно еще активнее помогать внедрению экономических методов управления, действенному контролю за мерой труда и потребления, проведению в жизнь принципов социальной справедливости» [15, с. 3].

Проблемы толкования закона исходя из его целей рассмотрела Т. Я. Насырова, которая определила исходные позиции изучения телеологического способа толкования, исследовала понятие телеологического толкования и провела его сравнение с другими способами интерпретации правовых норм, раскрыла конкретные средства и приемы установления целей принятия нормативного правового акта. В ходе исследования автор уделила особое внимание понятию телеологического способа толкования, его содержанию, месту телеологического толкования в правотворческом процессе, определила значение разъяснения целей принятия советского закона в процессе реализации его воспитательного воздействия.

Несмотря на безусловные положительные стороны анализируемого труда, актуального для своего времени, оно, как и исследования, проведенные ранее другими учеными СССР, основывается на решениях, но уже XXVII съезда КПСС, чем предопределены его направление, пределы и цели. Исходя из этого, в работе указывается на то, что «телеологическое толкование, раскрывая ценностную характеристику закона, служит обеспечению воспитательного воздействия советского права, способствует формированию социалистического правосознания граждан и тем самым содействует укреплению морально-идеологических и социально-психологических гарантий реализации правовых требований» [16, с. 5]. Раскрывая цели правового регулирования, «суд способствует разъяснению социальной ценности социалистического права, причем не только всеобщей его ценности, а именно для этого субъекта», что является предпосылкой «дальнейшего сознательного соблюдения правовых норм...», — отмечает Т. Я. Насырова [16, с. 5].

Приведенная библиография наиболее значимых трудов, выполненных в области исследования правовых норм советскими учеными, полученные ими результаты позволяют сделать вывод о том, что в советский период развития юридической науки комплексное исследование процессов формирования, толкования и применения норм гражданского права не проводилось. Это обусловлено пониженным значением гражданского права как правового средства регулирования экономических отношений, которые в советский период развивались на основе командно-административных методов управления.

Кроме того, научные результаты, полученные советскими учеными в ходе исследования процедуры толкования норм гражданского права, вопросов их применения, в том числе по аналогии, а также результаты исследования норм права в целом, безусловно, являясь научным наследием, подлежащим учету в ходе развития цивилистической науки, следует признать относительно применимыми в современных условиях общественного развития в силу того, что содержание научных исследований того периода, их направленность и, как следствие, сделанные в ходе исследования выводы были обусловлены мощнейшей коммунистической идеологией, в принципе не допускавшей возможности развития в научных трудах идей, противоречащих коммунистическим воззрениям, содержащимся в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, И. Сталина и других лидеров коммунистического движения.

Идеологическая зашоренность юридической науки, вне всякого сомнения, оказала влияние на ее результаты, направленные, как правило, на доказательство преимуществ советской системы права и, соответственно, системы государственного управления перед системой права и государственного управления капиталистических государств. При этом факт краха коммунистической системы управления, экономический кризис конца 1980-х гг., закончившийся развалом СССР, выступают ярким свидетельством неэффективности, порочности государственного управления и применяемой для того системы права в условиях идеологического давления на сознание народных масс, идущего вразрез с действительными экономическими интересами как каждого отдельного человека, так и всего общества.

Список использованных источников

1. *Жицинский, Ю.С.* Санкция нормы советского гражданского права / Ю.С. Жицинский. — Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1968. — 124 с.
2. *Калмыков, Ю.Х.* Вопросы применения гражданско-правовых норм / Ю.Х. Калмыков. — Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1976. — 268 с.
3. *Хецуриани, Д.Г.* Значение моральных норм в советском гражданском праве / Д.Г. Хецуриани. — Тбилиси : Мецниреба, 1980. — 112 с.
4. *Шейндлин, Б.В.* Сущность советского права / Б.В. Шейндлин. — Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1959. — 140 с.
5. *Недбайло, П.Е.* Советские социалистические правовые нормы / П.Е. Недбайло. — Львов : Изд-во Львовского ун-та, 1959. — 172 с.
6. *Пиголкин, А.С.* Толкование нормативных актов в СССР / А.С. Пиголкин. — М. : Госюриздат, 1962. — 166 с.
7. *Основин, В.С.* Нормы советского государственного права / В.С. Основин. — М. : Госюриздат, 1963. — 112 с.
8. *Черданцев, А.Ф.* Вопросы толкования советского права / А.Ф. Черданцев. — Свердловск : Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1972. — 192 с.
9. *Лазарев, В.В.* Применение советского права / В.В. Лазарев. — Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1972. — 200 с.
10. *Дюрягин, И.Я.* Применение норм советского права / И.Я. Дюрягин. — Свердловск : Средне-Уральское книжное изд-во, 1973. — 248 с.
11. *Лазарев, В.В.* Пробелы в праве и пути их устранения / В.В. Лазарев. — М. : Юрид. лит., 1974. — 184 с.
12. *Вопленко, Н.Н.* Официальное толкование норм права / Н.Н. Вопленко. — М. : Юрид. лит., 1976. — 120 с.
13. *Карташов, В.Н.* Институт аналогии в советском праве / В.Н. Карташов. — Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1976. — 64 с.
14. *Лейст, О.Э.* Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы) / О.Э. Лейст. — М. : Изд-во Московского ун-та, 1981. — 240 с.
15. *Сенякин, И.Н.* Специальные нормы советского права / И.Н. Сенякин. — Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1987. — 96 с.
16. *Насырова, Т.Я.* Телеологическое (целевое) толкование советского закона / Т.Я. Насырова. — Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1998. — 144 с.

16.04.2014.